

Ревген, Йель и Нурвей молча направились к императорскому дворцу, привлекая всеобщее внимание.

Однако больше всего внимания привлекла Принцесса Нурвей, которую все хорошо знали. Она была ниже по статусу, чем Ревген, император, и Йель, которого Ревген представил как правителя континента, но очень немногие люди встречались с Ревгеном лично прежде, и Йель был неизвестным лицом для них, поэтому Нурви был тем, кто привлекал большую часть внимания.

Конечно, люди думали, что те двое, которые шли с Нурвеем, не могли быть обычными людьми, но они не могли угадать их личности.

Первоначально Ревген хотел пойти в его кабинет, но Нурвей сказал ему, что никто не входил туда с того дня, как Ревген ушел в уединение, так что это было не очень хорошее место, чтобы приветствовать Йель.

Конечно, комната, где Ревген был в уединении, также была выброшена, потому что Ревген чувствовал, что это будет относиться к Йелю, как он относился к другим, и это было бы слишком неуважительно.

Ревген хотел иметь место, которое было бы хорошо изолировано от внешнего мира, но все его личные комнаты были в таком же состоянии, как и его кабинет. Более того, любое место, куда кто-то, кроме них троих, мог войти, немедленно отбрасывалось.

Именно тогда, когда он вздыхал из-за отсутствия приличных мест, чтобы поговорить с Йелем, у него появилась отличная идея и он предложил пойти в спальню Нурви. Благодаря ее статусу, ее комната была сравнима с некоторыми домами по размеру; это не было бы проблемой, имея мирный и частный разговор там.

Более того, спальня Нурвея была местом, куда не мог войти никто, кроме нее и тех, кто обладал высшей властью в Императорском дворце. Что же касается тех, кто обладал высшей властью, то здесь были только Ревген и Йель, так что не было никакой необходимости бояться, что кто-то еще помешает им.

Поначалу лицо Нэрви слегка дрогнуло, когда он услышал предложение Ревгена, но она быстро пришла в себя и кивнула. Она была немного смущена тем, что позволила Йелю увидеть ее комнату, потому что никогда раньше не позволяла парню войти, но Йель был другом ее деда, и ее спальня была лучшим местом для тайного разговора в этот момент, основанного на стандартах ее деда, поэтому она развеяла любое смущение.

Им нужно было идти десять минут, прежде чем они доберутся до комнаты Нурви. Ревген мог бы просто телепортировать их всех прямо в это место; даже Йель мог бы сделать это с его

властью над формированиями дворца. Однако Ревген хотел, чтобы люди увидели, как они втроем идут мимо дворца.

Даже если большинство людей не узнают Ревген, это лишь вопрос времени, когда они узнают о личности Ревгена, и в этот момент репутация Йеля также увеличится.

Ревген знал, что нынешний Йельский университет был слишком слаб по сравнению с его прежним «я», и чтобы заставить людей уважать его, ему нужно было действовать с некоторой стратегией. В конце концов, провоцирование слухов было гораздо более эффективным, чем просто сказать, кто он такой. Это было потому, что многие люди не будут заботиться о прошлых жизнях и только о текущем себе.

Нэрви на секунду заколебалась, прежде чем открыть дверь своей спальни, и как только она это сделала, Йель был потрясен интерьером ее комнаты.

Спальня была роскошной и хорошо обставленной, как и подобает принцессе. Кроме того, во всей комнате было много мягких игрушек, что было довольно женственно для нее, учитывая ее холодный внешний вид.

Комната идеально подходила для принцессы, за исключением нескольких огромных неоткрытых коробок возле двери.

Однако внимание Йеля привлекли не эти непригодные коробки, а чучела животных; все они были волками, и, очевидно, они были основаны на вайбе.

“Я слышал, что ты просил у старейшин сделать по обычаю чучела волков, но никогда не ожидал от них такого количества. Что еще более важно, сделайте что-нибудь с этими коробками, они непригодны.”

Ревгену нравился холодный характер Нурвея, потому что он подходил на роль его преемника, но он был счастлив, что у его внучки была какая-то женская сторона. В конце концов, Ревген считал, что холодная личность должна властвовать над другими, но не было никаких проблем в том, чтобы быть мягче в частном времени. На самом деле, он считал, что контраст был хорош, чтобы избежать потери человечности.

— Получил сегодня. Импортированный от Республики Zuatania.”

Нэрви просил других создать для нее этих плюшевых Волков, и она даже научилась делать их сама. Однако, когда она услышала от старейшины, что компания под названием Тысяча морозных Волков продала некоторые товары, основанные на морозных волках в Торговом городе, она попросила старейшину ранга мудреца пойти лично, чтобы купить один из них ей.

С ее статусом в императорской семье, даже те мудрые старейшины ранга должны были

повиноваться ей, так что старший мог просто обвинить его большой рот, потому что он был тем, кто рассказал другим старейшинам новости о Республике Зуатания и компании тысячи морозных Волков, которая приобрела большое значение в последнее время.

Этот мудрец старшего ранга был искусен в тайных передвижениях и обычно отвечал за получение новостей со всего континента, но он никогда не вмешивался в какие-либо внешние дела. К сожалению для него, он превратился в мальчика на побегушках у принцессы, и он должен был повиноваться ей, даже если она была немного неразумной, потому что, когда он сказал Это Ревгену, он одобрил решение Нурвея.

“О, это те самые, которые вы просили привезти из торгового города. Этот маленький сопляк был очень расстроен вашим приказом, но после того, как я сказал ему идти, он опустил голову и повиновался.”

Во всей императорской семье только Ревген мог назвать специалиста ранга мудреца маленьким отродьем. Более того, все члены императорской семьи были его потомками, поэтому все они были для него детьми, независимо от возраста.

Конечно, Ревген был ближе к тем, кто имел с ним более прямые отношения.

У него была только одна жена, и самой известной историей о романтике в Империи Ревген была история о любви Ревгена, пока он не женился на своей жене.

У реwgена было много сыновей на протяжении многих лет, но очень немногие из них были похожи на него и хотели иметь единственную любовь в своей жизни. Одним из немногих, у кого была только одна жена, был отец Нурви, который умер четырнадцать лет назад при загадочных обстоятельствах.

Нурви был его единственным ребенком, и мать Нурви стала мрачной с тех пор, как умер ее муж.

Тем не менее, Нурвей не был подавлен этим, ее ум был силен, и она показала, что независимо от трудностей она может идти вперед. Именно из-за этих обстоятельств Ревген перестал обращать на нее внимание и в конце концов решил избрать ее своим преемником.

“Открыть их. Мне интересно, что там внутри.”

Нэрви просто кивнул, услышав ее дедушку; она получила эти импортные товары благодаря ему, и в любом случае, Йель и Ревген уже видели чучела волков в ее комнате, так что увидеть еще несколько не будет проблемой.

Йель хотел сказать Ревгену, что он торопится, но чувствовал, что потеряет больше времени на споры, чем позволит Нэрви просто открыть эти коробки; открытие их было делом нескольких

минут. Кроме того, Йель узнал логотип коробок и знал, что они были из его роты тысячи Ледяных Волков.

Нэрви начал открывать коробки и вынимать из них чучела волков; они были гораздо более подробными, чем те, что были у нее. Конечно, это было потому, что люди из роты тысячи морозных Волков знали вайбу и им было легче быть перфекционистами, чем людям, которые сделали других для Нурвея. Сама нурвей встречалась с Вайбой, но ее собственное мастерство в изготовлении мягких игрушек было слишком низким по сравнению с профессионалами из роты тысячи Ледяных Волков.

Пока она открывала коробки, от холодного Нервея не осталось и следа; она была похожа на ребенка, открывающего подарок-сюрприз. Она казалась совсем другим человеком.

Нэрви потребовались все ее умственные силы, чтобы не запрыгнуть в вайбский плюш, который был больше, чем взрослый мужчина; она уже решила, что будет спать, обнимая его этой ночью.

Она была очень счастлива, открывая все коробки, но ее лицо изменилось, когда она открыла огромную, потому что ни она, ни двое других не ожидали его содержания.

Этот плюш был в реальном масштабе времени и также имел Wyba на нем, но она была на голове мужчины. Старейшина ранга мудрецов колебался, прежде чем купить его. Однако, поскольку Wyba появилась в нем и этот плюш был ограниченным тиражом плюша с рекордом по продажам во всем торговом городе, он решил купить его, чтобы избежать гнева Нурвея в случае, если она хотела его позже, и он уже был продан в тот момент.

Конечно, плюш этого человека был идентичен Йелю, который находился в той же самой комнате, что спровоцировало то, что выражения лиц всех присутствующих стали странными.

— Джули, Оскро. Я убью вас обоих за это!”

Йель подумал, что это потому, что он действительно стыдился того, что его плюш продается без его разрешения; он не был счастлив от того, что неизвестные люди имеют реальный размер, набитый плюшем с его внешностью.

Для нормального человека было трудно отличить волчонка от другого, но то же самое не относилось к людям, и этот плюш был Йельским, и никто другой.

Глава 262.

Лицо нэрви слегка покраснело, когда она увидела этот плюш с фигурой Йеля; она изо всех сил старалась сохранять спокойствие, но учитывая, что Йель был прямо за ней, это было немного трудно даже для нее.

Ревген посмотрел на плюш, а затем на Йеля; он никогда бы не подумал, что его внучка купит плюш его старого друга.

— Нэрви, я не ожидал, что ты так думаешь о моем старом друге. Он слишком стар для тебя. Подождите, если я считаю, что его нынешний возраст после реинкарнации вы двое-хорошая пара. Если он также заинтересован в вас, я одобряю ваши отношения.”

Говоря это, ревген смеялся, потому что находил забавным, что его холодная внучка развила такие чувства к Йелю.

Нэрви быстро покачала головой; она хотела объяснить, что не просила старшую купить этот плюш, но не могла быстро подобрать правильные слова, чтобы сказать это. Более того, она боялась, что Йель или Ревген уничтожат этот плюш, если она скажет, что он ей не нужен.

Это правда, что такой плюш не был по ее просьбе, иначе она никогда бы не открыла его перед Йелем, но она не могла сказать, что ей это не нравится. Она должна была признать, что Вайба выглядел слишком мило на голове Йеля.

— Ревген! Если бы это было не так, потому что теперь я не могу победить тебя, я бы преподавал тебе хороший урок. У меня уже достаточно проблем с Ларом и Айзу, не ставьте больше проблем на себя!”

Йель мысленно проклял его, но не осмелился произнести это вслух. Не то чтобы он ненавидел Нэрви, но Йель не собирался заводить роман в этот момент, независимо от того, кто был на другой вечеринке, поэтому увеличение числа девушек, преследующих его, не было чем-то хорошим для него в этот момент.

“Я ничего не знал об этом плюше.”

Нурвей наконец заговорил, и Ревген вздохнул, потому что он уже ожидал чего-то подобного. Он искренне надеялся, что Йель и Нурви были вместе, потому что считал их хорошей парой и не мог придумать никого более надежного, чем Йель, чтобы доверить свою внучку.

Однако, поскольку Нурви сказал, что она не знает об этом плюше, Ревген перестал думать об этом, потому что он хотел, чтобы Нурви выбрал ее любимого человека, он не планировал выбирать его для нее.

“Тогда что ты собираешься делать с этим плюшем?”

Йель спросил это с теплой улыбкой на лице, той же самой улыбкой, которая была у тех волков, которые называли его повелителем демонов; она выглядела теплой снаружи, но была угрозой, скрытая за этой улыбкой.

Нурви немного поколебался, прежде чем ответить, потому что она хотела сохранить этот плюш, но не сердить Йеля.

“Это плюш правителя континента. Она должна быть у всех.”

Глаза ревгена заблестели, когда он услышал, что Нурви хочет сохранить этот плюш Йеля; он все еще мог видеть надежду, что Нурви был заинтересован в Йеле.

“Итак, ты говоришь, что у каждого должен быть один из них, потому что я-правитель континента. Я полагаю, что в любой момент он должен отдать мне дань уважения, не так ли?”

Нурвей кивнул; именно это она и хотела сказать своими предыдущими словами. Она подумала, что если причина, по которой она оставила его, была правильной, то они позволят ей сохранить этот плюш.

“Очень хорошо. Теперь, я думаю, что это хорошая идея, чтобы иметь плюшевую версию важных людей после того, как Nurvey говорит об этом плюше с моей формой.”

Нурви был рад это слышать, но Йель еще не закончил говорить.

— Ревген, прикажи каким-нибудь искусным мастерам сделать много плюшевых версий тебя и Нурвея, чтобы продать их по всей империи. Это необходимо, чтобы у людей был плюш их императора и принцессы; они должны проявлять уважение к вам обоим в любой момент, и ничего лучше, чем настоящий масштабный плюш. Может быть, я ошибаюсь, Нурвей?”

У Йеля была яркая улыбка на лице, когда он произнес эти слова.

Ревген и Нурвей были поражены словами Йеля. Тем не менее, Нурви не мог отказать, или ее причина для сохранения этого плюша исчезнет, и Ревген не хотел разочаровывать свою внучку, отказываясь от приказа Йеля, потому что это было бы то же самое, что игнорировать слова Нурви раньше.

Йель знал, что он ничего не может сделать для плюшевых версий его самого, которые были проданы компанией тысячи Ледяных Волков, но он решил взять Ревгена и Нурви с собой в качестве возмездия.

На самом деле, Йель надеялся сделать то же самое с Джули и Оскро, но он был уверен, что Оскро-образный плюш не будет продаваться, и что если бы у Джули-образного плюша были шансы продать, Джули уже сделала бы этот плюш и была бы в каталоге компании тысячи морозных Волков. Йель полагал, что, вероятно, он уже был в продаже.

— Оставим этот вопрос в стороне. У меня есть что-то важное сказать, поэтому мы должны оставить все тривиальные вопросы на потом и перейти к главной теме.”

Нурвей и Ревген кивнули. Они надеялись, что после разговора Йель забудет обо всем, что касалось его настоящего размера, и им не придется следовать его предыдущему приказу.

Все трое сели, и Йель начал объяснять всю ситуацию с истинной империей, включая ту часть, что произошло в Королевстве Анпас.

Лашар уже была послана с несколькими старейшинами, чтобы объяснить свою версию всего, но информация Йеля была получена непосредственно из первых рук. Из воспоминаний многих членов истинной империи.

“Как я и ожидал, эти ублюдки действуют уже очень давно. У меня появились некоторые подозрения после того, как мой сын погиб в той миссии. Он уже был в ранге мудреца и имел потенциал превратиться в магистра права через несколько лет; это было странно, как он умер. Нет никаких сомнений, что истинная Империя планировала его смерть, чтобы предотвратить появление в нашей семье другого мастера закона.”

Йель поискал в памяти тех членов истинной Империи, которые хранились в системе последнего желания, и нашел некоторую информацию, которая соответствовала ситуации с отцом Нурви.

«Действительно, в воспоминаниях истинного лидера клана Ларкен есть некоторая информация о плане убить талантливого эксперта ранга мудреца из императорской семьи четырнадцать лет назад. Нет никаких сомнений, что они виновны, но этот предатель не был тем, кто отвечал за это, поэтому у меня нет больше информации. Даже со своим статусом он не слишком много знал о самых секретных делах.”

Йель заметил сильную ненависть в глазах Ревгена и Нурвея, но их лица не изменились. Было ясно, что они уже догадались об этом, и Йель только что подтвердил это.

Нурвей также был в списке мишеней, которых нужно было убить как можно скорее, но она всегда была под строгой охраной могущественных старейшин в ранге мудреца рядом с ней, так что у истинной империи не было шанса действовать против нее. Единственный момент, когда она была без защиты, был в особом царстве, но там все были ограничены в уровне, поэтому было трудно заговорить против нее, как они сделали против ее отца.

Эта бесстыдная группа в особом царстве пыталась убить Нурвей и ее группу, потому что они знали, что убийство их будет полезно для их истинной империи. Однако у них не было такой цели, потому что они знали, что убить их всех будет трудно.

В конце концов, Нурвей все еще была молода, даже если у нее было много потенциала, истинная Империя не верила, что это не будет шансом, прежде чем она достигнет страшного уровня. Кроме того, они не планировали ждать слишком много времени, прежде чем начать свои планы в большом масштабе, поэтому Нурвей не был большой угрозой, которую следовало убить любой ценой, пытаясь сделать это так долго, как это было возможно, было достаточно.

После этого Йель объяснил о делах в городе Начесай и плане использовать эти алтари порабощения души, чтобы поработить всех людей империи Ревген.

“Моя сестра была помещена в алтарь порабощения души, но ее душа и тело были защищены, так что не было никакого вреда, прежде чем я спас ее. Однако энергия, которая нападала, все еще находится в ее теле, и эта энергия превратится в берсерка после отделения от порабощающего душу алтаря. Я держу ее в пространстве, где время пока остановилось, но чтобы устранить эту опасность мне нужна твоя помощь, Ревген.”

Нурвей наконец понял, почему Йель так спешил поговорить с Ревгеном, и ей стало стыдно за то, что они раньше теряли время, хотя самая большая вина была от Ревгена, потому что он предложил это.

Ревген не понимал, почему Йель после реинкарнации прилагал так много усилий, чтобы сохранить сестру в своей семье, но он не чувствовал, что спасение ее было чем-то неправильным, поэтому он согласился.

— Иди за мной, не сопротивляйся.”

В этот момент Йель и Ревген исчезли из спальни Нурвея и вновь появились в кладовке, как раз напротив того места, где Энджи отдыхала с остановившимся временем.

“Она что, твоя сестра?”

Йель кивнул, когда Ревген спросил, но он мог заметить, что у Ревгена было странное лицо.

“Ты что, серьезно? Разве ты ее не узнаешь?”

Глава 263.

“Что ты имеешь в виду?”

Йель определенно не хотел верить, что у Эйндж была какая-то тайная личность; это было эгоистично со стороны того, кто имел ее, но он был тем, кто стремился понять свою собственную личность. С другой стороны, Эйндж всегда избегала неприятностей и просто хотела помочь другим, поэтому Йель считал, что прошлая жизнь будет только обузой для нее.

“У тебя какие-то проблемы с памятью? Иногда вы действуете так, как привыкли, но в других случаях вы совершенно другие.”

Йель забыл рассказать Ревгену о проблемах с его памятью.

— Да, у меня есть запечатанные воспоминания.”

Йель решил сказать правду, потому что он доверял Ревгену и знал, что нет никаких проблем в том, чтобы рассказать ему об этом, но Ревген нахмурился, услышав это.

“Это невозможно!...”

Ревген просто пробормотал это, но Йель был в состоянии услышать это и собирался спросить Ревгена об этом.

— Забудь об этом, давай вернемся к ее личности. Поскольку вы ничего о ней не помните, я объясню вам, кто она такая.”

Ревген чувствовал, что другая тема будет долгой и не такой срочной, как помощь Энджи. Йель также согласился сосредоточиться на Эндж в данный момент, потому что он мог бы спросить об этих словах Ревгена позже.

«Я помню некоторые вещи, но ничего из того, что связано с ней, и даже моя душа не реагировала на нее. А кто она такая? Нет, позвольте мне перефразировать, кто она была?»

Йель решил посмотреть правде в глаза; действительно, было странно, что у Энджи с самого начала был такой необычный талант к исцелению.

В конце концов, родословная времени не имела такого эффекта даже для идеальной родословной, и Йель был хорошим доказательством этого. Если бы отец Энджи был великим экспертом, возможно, это все еще было бы правдоподобно, но учитывая, что у нее был бесполезный отец, ей было странно иметь такой большой талант к исцелению.

Когда у члена клана Чжан был такой талант, это было потому, что оба родителя были удивительными; поскольку это не было чем-то полученным от ее тела, единственным вариантом было то, что было чем-то от ее души.

Более того, даже в детстве она была достаточно взрослой и заботилась о Йеле после того, как потеряла его мать и отец пренебрегал им с самого начала. Йель просто не знал никого, кто мог бы сравнить ее, или даже он заметил бы, что поведение Эйндж не очень хорошо соответствовало ее возрасту в тот момент.

На самом деле, другие люди не заметили этого, потому что таинственный эксперт загипнотизировал их, заставив думать, что поведение Эйндж было нормальным.

“Вы оба все еще выглядите довольно похожими на себя в прошлом, но, не обращая внимания на это, вы должны были узнать ее личность по ее душе, даже с вашими воспоминаниями, запечатанными в нормальной ситуации.”

Йель искренне интересовался причиной, по которой его душа никак не реагировала на душу Эйндж.

— Однако на ее душе есть печать, та самая печать, которая защищала ее от порабощающего душу алтаря. Из-за этой печати, не пытаясь активно чувствовать ее душу, нелегко заметить ее истинную личность. Если у вас есть какие-то запечатанные воспоминания, с вашим нынешним уровнем я могу понять, что вы не можете чувствовать его прямо сейчас.”

Йель знал об этой печати, потому что она была причиной того, что Эйндж была здорова, но эта печать была повреждена из-за нападений алтаря порабощения души.

— Более того, эта печать была вложена в ее душу после перевоплощения. Тофеш использовал твой меч, чтобы помочь ей перевоплотиться, и я помог ей убедиться, что она будет как можно ближе к тебе после перевоплощения. На самом деле, она была удивительна и могла сделать эту последнюю часть, чтобы перенаправить свою реинкарнацию без моей помощи, но она хотела быть уверенной в ее выполнении и все равно попросила меня о помощи. Таким образом, я уверен, что перед реинкарнацией на ее душе не было никакой печати.”

Йель нахмурился и вспомнил о том таинственном эксперте, о котором говорил ему отец.

“Я знал, что кто-то общался с Энджи и моими родителями в этой жизни, когда я был еще в утробе матери. Эта печать-что-то сделанное тем человеком или, по крайней мере, это было то, что сказал отец этого тела.”

Йель не хотел называть этого человека своим отцом перед Ревгеном; он чувствовал, что это неприлично, учитывая его личность перед Ревгеном, и это не было похоже на то, что он чувствовал какую-то привязанность к этому человеку, который игнорировал его.

— И что еще важнее, скажи мне, кто она такая.”

Хотя Йель и не хотел признавать это с самого начала, как только он узнал, что Эйндж также была реинкарнированным экспертом, он захотел узнать ее личность.

“Она была одной из тех девочек-близнецов, которые были у тебя с Жаной. Она была старшей сестрой, так что она была твоей старшей дочерью. Тебе понадобилось пять лет с тех пор, как она родилась, пока ты не смог также иметь детей с родословной меча; этот последний был действительно вызовом для тебя.”

Когда Йель слышал о личности Эйндж, его мозг перестал работать. В этот момент он вспомнил обиды, которые испытывал к нему отец. Эта обида возникла из-за того, что Эйндж всегда уделяла больше внимания Йелю, чем своему биологическому отцу.

— Если бы он знал об этом с самого начала. Я знаю, почему он чувствовал, что я украл его

дочь, но все же, это была не моя вина.”

Йель подумал об этом, но быстро остановился; он не чувствовал, что его отец был достоин какой-либо жалости в этой теме, так как он использовал Эйндж в качестве приманки.

«Ее смерть была совершенно особенной, потому что она была вынуждена подделать свою смерть, и в конце концов, она решила, что вместо того, чтобы оставаться, чтобы подделать свою смерть в течение тысяч лет, она скорее перевоплотится, чтобы снова быть с вами. Ей было всего пять лет, когда ты уехал, но она была по-настоящему привязана к тебе. Кроме того, поскольку у ее души не было никаких проблем, поскольку она была мастером права в то время, она должна была переродиться со всеми своими воспоминаниями; она просто потеряла их позже из-за этой печати.”

Йель нахмурился, когда услышал, что она была вынуждена инсценировать свою смерть, но как будто Ревген понял его намерения, он продолжает объяснять.

“Она только тренировалась на пути магов, поэтому ее тело было чрезвычайно слабым, несмотря на то, что она превратилась в мастера трех законов в юном возрасте. По сравнению с ней, все ваши другие дети были лишены таланта, но ее личность была слишком слабой, она была слишком добросердечной и ненавидела причинять вред другим независимо от причины. Это вызвало ревность у членов клана Жан после смерти Жанны; поскольку она никогда не была замужем, все члены клана Жан были потомками ее младшей сестры.”

Взгляд Йеля помрачнел, потому что он уже угадал продолжение.

“Один из ее племянников, служивший в ранге мудреца, напал на нее из засады и убил. К счастью, не так легко убить человека, который является мастером закона во времени, жизни и смерти, поэтому она быстро оправилась от своих ран и пришла ко мне. В тот раз тот парень недооценил ее, но трудно было предугадать, что он предпримет после этого, поэтому она не могла показать, что она жива, потому что в этот момент в клане Чжан разразится внутренняя война, и ваша работа по установлению родословной будет потрачена впустую, если будет слишком много причин. По этой причине она в конце концов решила перевоплотиться.”

Лицо Йеля было все так же мрачно, как и раньше, этот парень заслуживал смерти за попытку навредить прошлой жизни Эндж.

“А что случилось с тем парнем после этого?”

В этот момент лицо ревгена стало серьезным.

— Никто не раскрыл его преступления, и когда ее мать умерла при странных обстоятельствах, он стал главой клана Жан. Более того, он является нынешним лидером, и хотя он кажется нейтральным, все те, кто бросил вызов его руководству, закончили свою жизнь.”

Йель и Ревген не были дураками и знали, что смерть при странных обстоятельствах после того покушения на убийство прошлой жизни Эйндж была бы неправдоподобной, не поставив этого парня в качестве виновника. То же самое относилось и к смерти тех, кто противостоял ему.

“Ты думаешь, что он находится в настоящей империи?”

Такое поведение хорошо подходило империи туров, но Йель знал, что фракция, которая не хотела убивать его, не была частью истинной Империи, или не было никакого способа, которым они хотели, чтобы он был жив, поэтому это было немного противоречиво с тем, кто убивал всех, кто противостоял его руководству.

“Нет, я в этом сомневаюсь. Этот парень не будет легко подчиняться кому-либо, но если влияние истинной империи достаточно возрастает, и истинный клан Ларкен предлагает ему достаточно преимуществ, не исключено, что он решит поменяться сторонами. Учитывая его методы, кровопролитие уже произошло бы, если бы он уже перешел на другую сторону. Вероятно, причина того, что истинный клан Чан не действовал слишком за бортом, заключалась в том, что они все еще подвиг своего главы клана.”

Йель кивнул; он ненавидел этого человека и был в его списке людей, которых нужно убить, но пока он не предал континент и не присоединился к истинной империи, Йель решил, что такой дрянной человек должен жить до конца войны.

— Ладно, на сегодня достаточно. Давайте поможем Анжи, и мы можем продолжить разговор позже.”

Неважно, была ли Эйндж его старшей сестрой или дочерью из прошлой жизни, Йель хотел спасти ее.

Глава 264.

Ревген посмотрел на Эйндж и улыбнулся.

— Рассеять эту энергию мне легко, но печать сильно ослаблена, так что это только вопрос времени, когда она восстановит все свои воспоминания.”

У ревгена не было никакого плана снова запечатать ее воспоминания, несмотря на то, что он был в состоянии сделать это.

Йель кивнул, он уже смирился с тем, что Эйндж была реинкарнированным экспертом и, в конце концов, они оба все еще были близкой семьей в обеих жизнях, поэтому ситуация не будет чрезвычайно неловкой после того, как она пробудит свои воспоминания.

Ревген уже собирался начать удалять эту вредную энергию из Энджи, когда он нахмурился,

обнаружив область остановки времени; он заметил, что с ней было что-то не так.

Однако это не помешало ему начать процесс удаления этой энергии.

Примерно через три минуты Ревген успешно удалил всю вредную энергию из тела Эйндж.

«Это сделано, как только она покинет остановленную область времени, она постепенно проснется.»

Йель вздохнул с облегчением, услышав, что Эйндж, наконец, спасена, но система все еще не отреагировала уведомлением о завершении задания.

— Может быть, мне нужно подождать, пока она проснется.»

Йель уже собирался сделать так, чтобы остановленная область времени исчезла, когда Ревген прервал его.

— Это измерение было создано с помощью сгущенных сущностей пространства и времени, верно?»

Йель кивнул на это; он не был удивлен, что Ревген смог это заметить.

“Откуда ты взял эти сгущенные эссенции?”

Йелю действительно было трудно ответить на это, потому что у него была только догадка, но не было никакой возможности подтвердить ее.

“Я не помню, это пространство существовало с самого начала и улучшалось по мере того, как мой уровень повышался. Я думаю, что это то, что я подготовил перед реинкарнацией и каким-то образом сумел передать эти сгущенные сущности через реинкарнацию.”

Ревген нахмурился, потому что знал, что предположение Йеля было неверным.

«Невозможно унаследовать свою собственную конденсированную сущность через реинкарнацию, даже будучи Богом закона в жизни и смерти, как ваша прошлая жизнь.»

Йель был шокирован уверенностью Ревгена, но он не помнил достаточно, чтобы спорить с ним на эту тему.

— Более того, я, может быть, и не очень хорошо разбираюсь в пространстве и времени, но могу сказать, что эти две сгущенные сущности совершенны. Эти сгущенные сущности намного

превосходят ваш уровень в пространстве и времени с момента до перевоплощения. Таким образом, даже если каким-то чудом вам удалось передать сгущенные сущности через реинкарнацию, они не будут похожи на эти.”

Эта часть шокировала Йеля; он был неспособен узнать качество этих сгущенных сущностей по сравнению с его пониманием своей прошлой жизни, но Ревген, казалось, был уверен в том, что эти сгущенные сущности были совершенными.

“У меня также есть два других сгущенных эссенции в моем теле. Являются ли они того же типа, что и те, что находятся в этом измерении?”

Йель активировал сгущенную сущность меча и сгущенную сущность смерти. К счастью, с тех пор, как он создал область с остановленным временем в пространстве хранения, его контроль над всеми сгущенными эссенциями значительно улучшился. Таким образом, он мог активировать их силой на некоторое время.

Ревген нахмурился, почувствовав эти сгущенные эссенции.

— Оба они тоже совершенны. Что касается меча, то нет никакой разницы между вашим пониманием сущности меча и той сжатой сущности меча, потому что вы уже достигли совершенства в этой сущности до перевоплощения. Однако существует явное различие между этой сгущенной сущностью смерти и вашим прежним пониманием сущности смерти.”

Слушая Ревгена, он верил, что эти сгущенные сущности не были его собственными; сгущенная сущность меча имела шанс, но учитывая, что другие не были его, было трудно поверить, что сгущенная сущность меча была другой.

“Тогда почему эти сгущенные эссенции были спрятаны у меня в душе или в этом измерении?”

Йель никак не мог взять в толк, как эти существа оказались внутри него, а он ничего не замечал.

“У меня было такое предположение. Позвольте мне сначала подтвердить кое-что еще. Твоя мать умерла, рожая тебя?”

Этот вопрос был неожиданным, но Йель кивнул в ответ.

“Как я и ожидал. Вероятно, кто-то поместил эти сгущенные эссенции в вашу душу еще до вашего рождения, провоцируя то, что ваша мать не смогла выжить, родив вас; вы высосали всю ее жизненную силу в тот момент, когда вы родились.”

Йель сжал кулаки, потому что это означало бы, что он действительно убил свою мать, хотя это и не было под его контролем. Более того, он знал, что кто-то сделал что-то с ее матерью еще до

его рождения, так что теория Ревгена имела смысл.

— Более того, это то, что я хотел сказать тебе раньше. Я уверен, что вы решили оставить свои воспоминания незапертыми перед реинкарнацией. Ну, вы запечатали только некоторые знания о своей смерти, потому что это было то, что лучше не помнить, но вы не запечатали ничего другого.”

Ревген не дал Йелю времени заговорить, прежде чем продолжить.

“Ты уже превзошел ранг послушника, так что любое повреждение твоей души уже должно быть исцелено. Нет никакого способа, чтобы вы не восстановили свои собственные воспоминания без печати в своей душе, и поскольку вы этого не сделали, кто-то другой должен был поставить эту печать в воспоминания вашей души.”

Он немного помолчал, глядя в лицо Йелю, который, казалось, не хотел верить своим словам.

“Я полагаю, что тот же самый человек, который дал вам эти сгущенные эссенции, был тем, кто сделал печать. Изменение вашей души, чтобы запечатать ваши воспоминания, когда вы еще не родились, было еще более вредным для вашей матери, чем внесение некоторых сгущенных эссенций в вашу душу.”

Йель мог принять часть сгущенных сущностей, но ему было трудно принять часть о своих воспоминаниях.

“Почему ты так уверен, что я не запечатала все свои воспоминания? Ты был со мной, когда я перевоплотился?”

Йель считал, что изначально он не хотел их запечатывать, но в последний момент изменил свое мнение. В эту причину было гораздо легче поверить, чем в то, что таинственный эксперт запечатал все свои воспоминания еще до рождения.

“Меня там не было. В то время с тобой был только Тофеш. Я даже не знал, в каком месте ты предпочитаешь умереть, прежде чем перевоплотиться.”

Слова ревгена только усилили уверенность Йеля в его догадке; не было ничего невозможного, чтобы он передумал в последний момент.

“Однако Тофеш также сказал, что ты не планировал запечатывать все свои воспоминания, когда ударил себя мечом пространственно-временного суда.”

Йель был поражен этой частью, но все же нашел лазейку.

— Разве я перевоплотился сразу же после того, как ударил себя ножом?”

Ревген покачал головой.

— Нет, учитывая твою силу, у тебя было несколько минут до перевоплощения, и Тофеш позволил тебе провести свои последние минуты в одиночестве, как ты и хотел.”

Йель улыбнулся, так как уже был уверен, что за эти последние минуты изменил свое мнение.

— Однако в тот момент, когда ты перевоплотился, был кое-кто, кого ты не ожидал увидеть.”

В это было трудно поверить, потому что Йель сомневался, что в его прошлой жизни не было никаких мер против злоумышленников.

“Этот человек приходил ко мне много лет назад; он утверждал, что был твоим учеником по наследству, и я чувствовал в нем часть твоей ауры, так что я верю, что он говорил правду. Он сказал мне, что был слабаком на грани смерти, когда случайно вошел в то место, где вы ждали перевоплощения.”

Это было огромное совпадение, потому что прошло всего несколько минут с тех пор, как Тофеш ушел и Лия перевоплотилась. Более того, невозможно было найти место, где Лия собиралась перевоплотиться намеренно, единственный способ покончить с этим был случайностью или, другими словами, судьбой.

“В тот момент Вы считали, что встреча с ним при таких обстоятельствах была спровоцирована судьбой. Таким образом, Вы спасли ему жизнь и оставили наследство. Когда он говорил со мной, он сказал мне, что вы просили его найти вас после реинкарнации. Вы гарантировали ему, что будете помнить его, а также объяснили, что даже после перевоплощения ваша сила очень быстро восстановится благодаря всем знаниям, которые у вас были.”

Слушая историю этого наследственного ученика, казалось, что Лия не планировала запечатывать его воспоминания даже в последний момент.

— Более того, я не мог даже предположить, насколько велика власть этого человека. В то время я еще не стал Богом закона в законе жизни и был только мастером закона, несмотря на то, что был близок к продвижению, поэтому он должен был быть по крайней мере Богом закона, чтобы скрыть свою силу от меня. Если бы у него были какие-то дурные намерения по отношению ко мне или к нашему континенту, я сомневаюсь, что ему было бы трудно убить всех и завоевать континент.”

Ревген уже стал Богом закона и официально был самым сильным на континенте, но тогда он все еще был самым сильным, будучи просто мастером закона, поэтому для кого-то вроде ученика наследия Лии не было трудно завоевать континент, если бы он захотел.

“Ты думаешь, что это он дал мне те сгущенные эссенции и запечатал мои воспоминания?”

Ревген быстро покачал головой.

“Нет. Он был силен, но казался прямолинейным и жаждал снова встретиться с тобой. Он не был похож на человека, который действует тайно, как тот, кто запечатал ваши воспоминания.”

Этот наследственный ученик произвел тогда на Ревгена довольно хорошее впечатление.

— Не сосредотачивай на нем свое внимание. У вас есть много друзей в разных мирах, а также много учеников, любой из них мог бы сделать это.”

Глава 265.

— Подожди, учитывая, что у тебя проблемы с памятью, мне нужно проверить, не знаешь ли ты кое-что.”

Когда Ревген увидел, что Йельский университет вот-вот рассеется, он прервал его:

“Эти вопросы, я полагаю, не могут быть заданы в присутствии Анжи или Нурвея, верно?”

Ревген кивнул, он очень доверял Нурви, а также предыдущей жизни Энджи, но были некоторые вещи, которые знала только избранная группа людей, и распространять их было плохой идеей.

“Может быть, ты помнишь что-нибудь о том, кто спровоцировал расточение твоей души?”

Йель покачал головой.

“Это хорошо, это то, что ты сейчас не должен помнить.”

Ревген казался довольным этим, потому что эта часть была главной причиной того, что прошлая жизнь Йеля запечатала некоторые из его воспоминаний.

— А ты помнишь, почему ты кончил в таком состоянии?”

На этот раз ответил Йель.

“Я не уверен во всем, но это должно быть что-то связанное с изначальным путем.”

Ревген кивнул в ответ на слова Йеля.

«Действительно, это связано с тем путем происхождения, который вы практикуете прямо сейчас. Знаете ли вы, почему вы рисковали своей жизнью, чтобы получить его?»

Йель немного подумал, прежде чем ответить.

«Наверное, потому что это самый сильный путь и я хотел его тренировать. Хорошо, я могу научить тебя этому.»

У Йеля было глубокое доверие к Ревгену из его прошлой жизни, поэтому он не колеблясь поможет ему, обучая пути происхождения.

Ревген посмотрел на Йеля так, словно тот сказал самую большую шутку в его жизни.

“У тебя действительно проблемы с памятью.”

Лицо Йеля изменилось, когда он почувствовал энергию, исходящую от тела Ревгена. Другие, возможно, не смогли бы его различить, но для Йеля было ясно, что это была исходная Ци. Тем не менее, он был немного слабым по сравнению с его собственным, несмотря на то, что уровень Revgen был выше.

— Это и есть начало Ци?”

Йель был сбит с толку, почувствовав это, но в тот момент он подумал, что поскольку он сказал об обучении пути происхождения Ревгену, его прошлая жизнь могла бы также сделать это до перевоплощения.

«Да, но если быть более точным, это поддельное происхождение Ци.”

Йель не понимал, что хотел сказать Ревген с поддельной Ци происхождения.

«Поддельное происхождение Ци создается людьми, которые практикуют путь поддельного происхождения. Поддельный источник Ци намного слабее, чем обычный источник Ци, и у него нет слишком много преимуществ, кроме того, нужно только тренировать один путь, чтобы увеличить все ваши энергии и некоторые другие небольшие преимущества уважают обычные пути. Хорошая часть заключается в том, что ограничения намного ниже, чем исходные пути, поэтому их легче обучать.”

Йель не ожидал услышать о существовании фальшивого пути происхождения.

«Путь происхождения нельзя научить другим, это невозможно, и то же самое относится к поддельному пути происхождения. Только тот, кто практикует путь происхождения, может создать поддельный путь происхождения для других, и это тоже нелегко. Это приводит к тому, что люди начинают создавать разбавленные версии, которые оказались в наших текущих путях.»

Йель никогда не пытался преподавать путь происхождения другим, но он доверял словам Ревгена; если бы это было возможно для него, чтобы узнать настоящий путь происхождения от Йеля, он не колебался бы в этом.

— Тогда как же возник путь происхождения в нашей Вселенной?”

Путь происхождения оказался еще более странным, чем он думал вначале.

“Что касается того, как появился настоящий путь происхождения, я не знаю, но вам нужно получить этот путь, прежде чем вы сможете его тренировать. Извини, но ты никогда не рассказывал мне подробности об этом, так что я не могу объяснить тебе больше.”

Только люди, которые получили реальный путь происхождения, знали подробности об этом, и они не будут говорить об этом с другими, потому что это было табу. Таким образом, даже Ревген не знал об этом.

“Есть ли какой-то способ почувствовать реальный путь происхождения?”

Йель начинал бояться, что кто-то заметит его происхождение и попытается убить; во Вселенной было много сильных людей, и сейчас он был слишком слаб даже по сравнению с Ревгеном.

«Есть, но только тогда, когда это невостребованный путь происхождения. Как только она становится душой, привязанной к кому-то и сливается с самой душой, ее невозможно ощутить, если только та, что с изначальным путем, не вызвала резонанса в мире без достаточных защитных мер.»

Йель знал, что он уже вызывал резонансы в мире раньше, но он не знал, что таинственный эксперт гарантировал, что никто другой не сможет обнаружить эти резонансы.

Даже если он не знал о действиях таинственного эксперта, поскольку никто не пошел, чтобы убить его, чтобы получить его путь происхождения, он сомневался, что кто-то обнаружил его.

“Когда появляются следы пути происхождения, многие эксперты во Вселенной, которые практикуют поддельный путь происхождения, сходят с ума по нему. Конечно, есть и другие, такие как я, которые не хотят рисковать, потому что смертность при получении исходного пути чрезвычайно высока.”

Ревген был не из тех, кто любит проблемы и старается их избегать. Конечно, это было только в том случае, если проблемы не доходили до его двери; он просто избегал искать проблемы, но у него не было никаких проблем, чтобы столкнуться с ними, если ему нужно было это сделать.

— Значит, я умер из-за борьбы за обретение изначального пути?”

У ревгена было странное лицо, когда он услышал этот вопрос от Йеля.

— Твой случай был немного особенным. Невозможно получить путь происхождения от кого-то даже после рассеивания души этого человека, но с течением многих лет Новый Путь происхождения появится в том месте, где эта душа рассеялась.”

Лицо Йеля помрачнело.

“Я сумел получить его и был убит позже, чтобы получить свой путь происхождения годы спустя, верно?”

Конечно, поскольку он избежал того, чтобы его душа рассеялась, Йель предположил, что его убийца потерпел неудачу в достижении своей цели.

Ревген покачал головой, это была обычная догадка после его объяснения, но это был не правильный ответ.

«Путь происхождения, который вы получили, вызвал настоящий переполох во Вселенной, потому что он был первым, кто появился после более чем двухсот тысяч лет. Однако, когда люди собирались уйти, чтобы получить его, вы уже получили этот путь происхождения и имеете свою душу в рассеянии.”

Йель не мог бы угадать причину этого, если бы это было не то, что он просто был перед ним, когда он появился, и было трудно думать об этом совпадении.

«Этот путь происхождения был сформирован кем-то, кто был убит моим мастером. Извини, ты, наверное, не помнишь об этом, я имею в виду твоего отца. Таким образом, вы с самого начала знали, где и когда появится этот путь происхождения, и Вы были готовы выбрать его. Трудно отследить точное положение, но с оценочным вы можете просто добраться до него через несколько секунд после его появления.”

Йель почти не обращал внимания на последнюю часть, потому что ему все еще было трудно понять, что Ревген говорил о его отце. Конечно, это был не тот человек из клана Роанмад, а из его предыдущей жизни.

— Подожди! А кто мой отец? Я ничего о нем не помню.”

До этого момента Йель даже не задумывался о том, кем были его родители в прошлой жизни.

“Твой отец-мой хозяин. Высший эксперт, достигший уровня, о котором я до сих пор ничего не знаю. Конечно, он является одним из древних специалистов, практикующих путь происхождения. Более того, он-тот, кто создал этот мир, чтобы отметить ваше рождение, так что вы, несомненно, были первыми, кто родился в этом мире.”

Ревген выглядел немного меланхоличным, прежде чем продолжить.

«Я потерял своих родителей из-за нападений врага твоего отца, весь мой мир пострадал из-за них. Когда твой отец появился и убил их, он спросил меня, хочу ли я быть его учеником, а затем он привел меня в этот мир.”

В тот момент ревген был всего лишь ребенком, и он даже не помнил, каким был мир, в котором он родился. Более того, тот мир закончился разрушенным из-за ущерба, полученного от этого инцидента, поэтому не было никакого метода, чтобы вернуться к нему.

На самом деле, поскольку Ревген был моложе прошлой жизни Йеля, и они жили вместе, они были друзьями, близкими как братья. Несмотря на безразличие Йеля ко всем в его прошлой жизни, любой, кто пытался причинить вред Ревгену, заканчивал свою жизнь избитым до смерти.

Обычно, мастер Ревгена не был в том мире, потому что он путешествовал, и Ревген не встречал его много раз за свою долгую жизнь. Таким образом, когда он был еще ребенком и не мог защитить себя, Ревген в основном полагался на прошлую жизнь Йеля.

В прошлой жизни Йель тоже не часто встречался со своим отцом, он в основном полагался на себя, но он был гением, и большинство людей в мире знали о его статусе сына создателя мира, поэтому они избегали провоцировать проблемы для него.

Многие люди, которые потеряли свои первоначальные миры из-за врагов отца прошлой жизни Йеля, начали идти туда, чтобы жить. До тех пор, пока кто-то не считался врагом создателя мира, не было никаких ограничений для доступа к нему.

Алемиллах Алемиллах 1/10

Спасибо Вам за поддержку LWS!

Особая благодарность Тиберию, Sarra117 и ImSoFresh, нынешним поклонникам топ-3 в рейтинге вклада!

Помните, что количество бонусных глав связано с рейтингом.

Йель молча ждал, пока Ревген погрузится в свои воспоминания. Хотя Йель помнил некоторые из своих воспоминаний, связанных с Ревгеном, они были просто разными и не знали слишком много о том, как он прожил свою молодость, несмотря на то, что помнил время, когда оба были молоды. Такие фрагментарные воспоминания были действительно болью; он мог вспомнить некоторые части, но не все.

— Извини, я отвлекся. Как я уже говорил, твой отец привел меня в этот мир как своего ученика. Он также дал мне фальшивый путь происхождения, и я начал практиковать благодаря ему. В этот мир приходили люди из разных миров, но твой отец не слишком любил собирать учеников, так что я был единственным, кому так повезло.”

На самом деле, Ревген только получил поддельный путь происхождения и был выбран в качестве ученика отца прошлой жизни Йеля, потому что он был немного моложе Йеля и не имел другого места, чтобы пойти. Создатель мира увидел, что у него есть какой-то талант и что он может стать хорошим другом для своего сына.

Если бы отец Йеля в прошлой жизни не чувствовал себя виноватым за то, что не может проводить время со своим сыном, даже такой талантливый ребенок, как Ревген, был бы проигнорирован им, само собой разумеется, что он никогда бы не попросил Ревген стать его учеником.

Йель никогда бы не подумал, что его отец в прошлой жизни был настолько силен, чтобы суметь создать мир для своего сына. Строго говоря, для реинкарнированного эксперта первая семья, которую они имели, была истинной, в то время как другие были просто там для удобства перевоплощения.

Таким образом, даже после реинкарнации его отец в предыдущей жизни все еще мог называться его отцом и то же самое относилось к Лару и ее отцу в ее предыдущей жизни.

“Спасибо тебе. Это просто позор-забыть моего отца....”

Йель искренне сожалел о том, что забыл его, даже если отец его прошлой жизни не проводил с ним слишком много времени, просто создание мира для празднования его рождения показало, что он был намного лучше, чем отец, которого он имел в клане Роанмад.

“Вы можете продолжить рассказ о моем пути происхождения.”

Услышав слова Йеля, Ревген кивнул. Он понимал причины, по которым Йель прервал его раньше, потому что это было естественно, что он был заинтересован в том, чтобы узнать больше о своем отце.

“У тебя не должно было возникнуть никаких проблем с получением исходного пути, но за тобой следили, и ты попал в ловушку. В то время вы могли бы защитить себя и избежать рассеяния своей души, но вы пренебрегли всем, чтобы получить путь происхождения. Если бы вы защищали себя в этот момент, путь происхождения был бы украден другой стороной.”

Йель был потрясен тем, что он так решительно рисковал своей жизнью, чтобы получить путь происхождения. Более того, рассеяние души-это истинная смерть, без специальных методов, которые он использовал, он бы умер полностью.

“Ты был смертельно ранен, но ты получил путь происхождения, и не было никакой возможности для другой стороны вернуть его, даже если бы ты умер. Однако вы продолжали подвергаться нападению в течение длительного времени, прежде чем сумели вернуться в этот мир. Люди, которые считаются врагами твоего отца, даже не могут найти этот мир, поэтому опасность исчезла, когда тебе удалось вернуться сюда.”

Это было довольно обычно, когда мир принадлежал живому эксперту. Более того, даже если бы они могли найти и войти в этот мир, враги создателя мира не захотели бы войти в мир, принадлежащий врагу, потому что сила создателя мира в его собственном мире была бы непревзойденной.

Хотя создатели миров обычно не жили в своих собственных мирах и любили бродяжничать, если бы по какой-то причине появился создатель мира, все вторгшиеся были бы уничтожены без усилий.

Однако всегда были лазейки, потому что нет никакого способа, чтобы Создатель мира знал всех, кто связан с его врагами, поэтому все еще можно было отправить несколько маленьких картофелин фри, чтобы сделать грязную работу. В любом случае для людей такого уровня власти жизнь этих маленьких фри не имела значения.

— Те захватчики тогда были спровоцированы врагами твоего отца, и, вероятно, эта истинная империя имеет такое же происхождение, они все просто пешки для истинных вдохновителей, но мы не можем позволить им действовать так, как они хотели только из-за этого.”

Йель кивнул. Неважно, что они были пешками, а за ними стоял какой-то вдохновитель, они получали удовольствие, мучая людей своего мира, и хотели поработить всех. Поэтому Йель не мог их простить.

— Они нападают на наш мир только потому, что его создал мой отец? Может быть, они хотят украсть фальшивые пути происхождения в этом мире?”

Ревген вздохнул, услышав голос Йеля.

«Поддельный путь происхождения не может быть украден. Однако он может быть отдан кому-то другому в обмен на его потерю. Как только вы потеряли свой ложный путь происхождения,

вы больше не можете тренироваться, и продвижение становится невозможным; даже ваша сила будет медленно уменьшаться. Кроме того, насколько я знаю, после потери поддельного пути происхождения невозможно обучить какой-либо другой путь или получить новый поддельный путь происхождения. К счастью, эту проблему las с путями можно решить реинкарнируя.”

В этот момент Йель понял важный момент, связанный с истинной империей.

— Они хотели поработить весь мир. Сделав это, они смогут приказывать всем дать им поддельные пути происхождения, верно?”

Ревген кивнул на слова Йеля; он пришел к тому же выводу.

“Действительно. Поддельный путь происхождения не может быть украден и исчезнет навсегда после рассеивания души, но если тот, у кого есть поддельный путь происхождения, порабощен и приказан дать поддельный путь происхождения кому-то, нет никакого способа избежать его.”

Йель все еще не слишком много знал о фальшивом пути происхождения, но поскольку он был вторым только по отношению к пути происхождения, было понятно, какое очарование он имел для других.

“Сколько людей имеют поддельный путь происхождения в нашем мире?”

Это был важный момент, потому что именно эти люди в первую очередь нуждаются в защите.

“Я не знаю, сколько их в этом мире, но я знаю о двух людях, включая себя. Другая тоже в этом измерении, маленькая девочка с волчьими ушами.”

Йель был потрясен, когда услышал эти слова, потому что даже дурак знал бы, что речь идет о вайбе, вокруг не было других маленьких девочек с волчьими ушами.

«Это моя младшая сестра, Вайба, но как... Подождите, у меня также был ложный путь происхождения, но поскольку я использую настоящий путь происхождения, возможно, я дал ложный путь происхождения бессознательно вайбе?”

Когда Йель подумал, что он понял правду, Ревген покачал головой.

“Это не тот ложный путь происхождения, который у тебя был раньше. Вы дали этот фальшивый путь происхождения вашему наследному ученику перед тем, как отправиться в реинкарнацию; вот почему я был так уверен, что он говорит правду о том, что он ваш наследственный ученик.”

Наследственный ученик Йеля не был в том же мире, что и Ревген, и он только однажды

посетил его, поэтому он не считал его кем-то с фальшивым путем происхождения, когда Йель спросил.

“Тогда как же она его получила?”

Йель никак не мог понять, как Вайба добился такого мощного пути, если она была с ним почти с самого рождения. Более того, поначалу она была просто обычным ледяным волком.

«Владелец реального пути происхождения может создать поддельные пути происхождения, тот, у кого он есть, несомненно, создан вами. Разница очевидна, потому что фальшивый путь происхождения ограничен уровнем его создателя. Она не может превзойти ваш уровень, как бы сильно она ни старалась, верно?»

Йель кивнул головой, что было действительно так. Более того, даже система отмечала ее как зверя происхождения, но он всегда думал, что это было потому, что он повлиял на нее, а не из-за поддельного пути происхождения.

“Кроме того, я могу сказать, что Вайба, вероятно, является Божественным зверем и сформировал контракт души с вами, когда она была маленькой. Я не очень много знаю о создании поддельного пути происхождения, но мой мастер сказал мне, что когда зверь добровольно заключает контракт с кем-то, кто обладает путем происхождения, есть шанс, что поддельный путь происхождения будет создан для этого зверя. Эти животные обычно известны как звери происхождения.”

Йель был потрясен этим открытием, но на самом деле, это было не так далеко от его мыслей о том, что Вайба превратился в зверя происхождения. Он всегда думал, что его происхождение Ци заставило Выбу превратиться в зверя происхождения, когда она заключила контракт с ним, и правда заключалась в том, что то, что превратило ее в зверя происхождения, было фальшивым путем происхождения, возникшим из его пути происхождения, когда она заключила контракт с ним.

Глава 267.

В конце концов, путь фальшивого происхождения был чрезвычайно заманчив для всех, кто знал о существовании этого пути, и Вайба был слишком слаб.

“Ты беспокоишься за вайбу?”

Йель кивнул. Он всегда очень заботился о вайбе и был счастлив, что превращение в зверя происхождения улучшило ее потенциал, а не позволило вайбе прожить всю свою жизнь как нормальному ледяному волку. Однако думать о том, что кто-то причинит вред вайбе, чтобы получить ее фальшивый путь происхождения, было то, что он не хотел видеть, потому что единственным способом было бы то, что кто-то поработал ее.

У Йеля уже было две сестры с проблемами души, одна из них была запечатана в хранилище, неспособном выйти, чтобы защитить ее душу, а другая только что была спасена Ревгеном; определенно, он не позволит вайбе страдать от любой проблемы, связанной с ее душой.

“Если я позволю этому случиться в третий раз, то стану посмешищем.”

Йель тоже так думал, но он был слишком суров к себе. Он не мог защитить Аваи своей силой, и ему удалось вовремя спасти Эйндж, так что не было никаких причин чувствовать себя таким виноватым.

Тем не менее, Йель все еще мучил себя этим, он не был тем, кто заботился о благополучии незнакомых людей, но он был полон решимости защитить свою семью и друзей.

Большинство людей подумали бы, что он был эгоистом, игнорируя людей, которые страдали из-за действий истинной империи, чтобы просто сосредоточиться на своей семье и друге, но Йель был в порядке с этим.

Ни в одной из своих жизней Йель не был святым, готовым пожертвовать собой или тем, что важно для него, ради других, и он не считал себя праведником.

Он не любил проигрывать, а люди, слишком праведные и бескорыстные, всегда кончали страдать ради других.

Анж была хорошим примером, ей было бы легко раскрыть заговор против нее, но это спровоцировало бы много смертей в клане Жан, поэтому вместо этого она решила пожертвовать собой.

Однако, в конечном итоге, не убивая этих людей, приводят к смерти другой дочери Жанны и Йеля, а клан должен контролироваться этим порочным человеком.

Точно так же клан Ларкен создал сильную фракцию истинной империи из-за того, что был слишком праведным и заставлял людей уставать от этого из-за желания большей свободы.

Йельский университет скорее будет считаться эгоистичным, чем совершит такие ошибки из-за попыток казаться хорошим человеком.

“Я не буду говорить, что никто не будет действовать против нее, но невозможно заставить ее дать своим поддельным происхождением путь другим, поработав ее.”

Йель не ожидал, что Revgen подтвердит, что Вайба не рисковал быть поработанным, весь континент был в опасности из-за этого, и не было никакого средства, чтобы избежать людей от порабощения. Если бы такой метод существовал, он был бы быстрее, чем поиски всех членов истинной империи.

«Контракт души-это то, что зверь инициирует по своей собственной воле, но в сущности эта связь между душами не так уж отличалась от рабства души, как если бы человек умер, зверь тоже умер бы. Конечно, эта связь инициируется из-за взаимного доверия, и я никогда не слышал, чтобы кто-то с контрактом души плохо обращался с заключенным зверем. Однако из-за сходных свойств контракт души и рабство души несовместимы, невозможно поработить животное с контрактом души.»

Хотя Йелю не нравилось, что его душевный контракт с Вайбой считался чем-то вроде рабства души, он был счастлив, что Вайба не мог быть поработен другими. В конце концов, он видел этих рабов в тюрьме, где была поймана Эйндж, и их жизнь была достаточно жалкой, чтобы молить о смерти.

— Это хорошо, что Вайба не может быть поработен истинной империей, но, к сожалению, мы не можем использовать этот метод, чтобы помочь другим.»

Ревген кивнул, потому что он знал, что такого контракта между двумя людьми быть не может. Более того, такой контракт связывал жизни, так что даже если бы Ревген мог заключить контракт с другими, в случае его смерти все бы тоже погибли.

Таким образом, было трудно использовать этот метод, даже если бы это было возможно сделать. В конце концов, было бы трудно, если бы люди согласились связать свою жизнь с кем-то другим.

“Забыть об этом. Мы сотрем истинную империю из нашего мира, и не будет никакой необходимости беспокоиться о том, что все будут поработены.”

Йель согласился со словами Ревгена. Уничтожение истинной империи из их мира было самым прямым способом решить их текущую проблему.

“Мы можем обсудить, что делать с истинной империей позже; нет никакой необходимости обсуждать это тайно. Однако есть кое-что, что беспокоило меня раньше. После получения пути происхождения, как я планировал тренировать его, если нужно быть менее чем в десять лет, чтобы начать практиковать его?”

Йель очень хорошо понимал требования пути происхождения, даже если кто-то получил после превращения в эксперта, было бы невозможно обучить его, несмотря на обладание им.

“Вы планировали перевоплотиться, чтобы начать практиковать это с самого начала. С вашим мастерством в законе жизни и Законе смерти, это было бы что-то легкое, если бы ваша душа была в совершенном состоянии. Это была главная причина, по которой вы игнорировали все, чтобы получить путь происхождения, потому что с небольшим повреждением он только повернул бы все немного сложнее. Однако ущерб, который вы получили, намного превзошел ваши ожидания, и вам нужно было оставить позади свои наследственные родословные и сделать больше планов.”

Нормальная реинкарнация-это не слишком много для Бога Закона жизни и смерти. Кто-то, кто достиг этого уровня в жизни и смерти, сможет перевоплотиться, не нуждаясь в родителях для следующей жизни. Более того, новое тело было бы идентично предыдущему и даже обладало бы некоторыми превосходящими врожденными способностями.

Единственным побочным эффектом было то, что эксперту нужно было бы снова вырасти и тренировать все в другое время, но поскольку воспоминания были бы идеальными, процесс был бы довольно легким, это был просто вопрос времени. Для этого типа реинкарнаций, более чем говоря о предыдущей жизни и следующей жизни Эксперты говорят о предыдущем теле и следующем теле.

Кроме того, Revgen знал некоторые слухи об экспертах даже более высокого уровня, которым даже не нужно было ждать, чтобы вырасти, и которые могли контролировать скорость роста и обучения своей следующей жизни. Эти слухи даже говорили о том, что менее чем за день эксперт мог бы уже восстановить свои прежние силы.

Конечно, это были только слухи, и в любом случае, это было применимо только к самому эксперту, Revgen никогда не слышал, чтобы кто-то делал это для других. То же самое относится и к способностям реинкарнации Бога Закона жизни и смерти, что метод реинкарнации может быть использован только для себя.

Revgen объяснил все это Йелю, и тот был шокирован этим, потому что у него было так много проблем из-за реинкарнации, что трудно было думать, что это может быть так легко.

Конечно, он также понимал, что такой метод работает только в нормальных условиях, и для кого-то с душой, находящейся в том же состоянии, что и у Лии после получения пути происхождения, не было никакого способа перевоплотиться с таким методом.

“Ты сказал, что уже являешься Богом Закона жизни, а также обучаешься ли ты закону смерти?”

Revgen кивнул на это. Тот факт, что он изучал Закон смерти, был секретом для всех, но у него не было секретов для Йеля, если эти секреты не могли повредить ему.

— Ты планируешь перевоплотиться, используя силу перевоплощения того, кто является Богом Закона жизни и смерти?”

Revgen немного колебался, но снова кивнул.

“Утвердительный ответ. Я получил некоторые знания, которые вызвали бы у меня проблемы, если бы я покинул этот мир, поэтому я планирую запечатать эту часть своих воспоминаний и перевоплотиться. Без всякого ущерба для моей души и используя метод перевоплощения из закона Бога жизни и смерти я думаю, что в тридцать лет я бы восстановил всю свою силу. На самом деле, если бы это было не потому, что люди в этом мире защищены мировыми законами

и не могут тренироваться до десяти лет, я уверен в восстановлении своих сил через двадцать лет.”

На самом деле, Ревген также беспокоился, чтобы показать себя слишком много в мире, которым он был, потому что он боялся, что какой-то сумасшедший эксперт игнорировал все, чтобы убить его. Императорский дворец был чрезвычайно защищен, и начать атаку на него было просто смертельным желанием.

Тем не менее, он не будет бояться никакой опасности внутри мира с Йельским быть с ним, потому что Лий доказал, что есть козырные карты для каждой ситуации. Даже когда он был вынужден перевоплотиться, он получил путь происхождения в обмен.

Любой желающий был бы рад однажды перевоплотиться с душевными проблемами в обмен на путь происхождения. Реинкарнация поврежденной души была хлопотной, но не невозможной для истинных экспертов, поэтому до тех пор, пока у человека была уверенность в том, что он перевоплотится должным образом даже с повреждением души, это будет что-то достойное в обмен на путь происхождения.

Алемиллах Алемиллах 3/10

Спасибо Вам за поддержку LWS!

Особая благодарность Тиберию, Sarra117 и ImSoFresh, нынешним поклонникам топ-3 в рейтинге вклада!

Помните, что количество бонусных глав связано с рейтингом.

Глава 268.

Ревген не был удивлен внезапным увеличением силы Йеля, потому что он просто считал, что восстановил часть своей первоначальной силы после восстановления линии жизни.

Что же касается Йеля, то он был в восторге от увеличения своей власти. Война с истинной империей скоро начнется, и чем больше сил он получит, тем лучше.

Однако восторг, который он испытывал с увеличением своей силы, не мог сравниться с волнением, которое он испытывал, проверяя меню врожденных талантов.

Новый специальный врожденный талант был перечислен только под последней системой желаний в меню врожденных талантов.

Имя особого врожденного таланта уже выглядело мощным.

— Божественные Глаза: Особый Врожденный Талант.”

Однако этот врожденный талант имел огромное отличие от остальных; он имел длинное описание После имени.

Обычные врожденные таланты были связаны со стихиями или боевыми стилями, поэтому не было необходимости в каком-либо описании, но специальные врожденные таланты были более глубокими, чем просто давать больше талантов в обучении.

Хотя система Last Wish не имела описания, несмотря на то, что она также была особым врожденным талантом, в самой системе был учебник, поэтому в таком описании не было необходимости. Однако этот новый врожденный талант не был функцией системы или был связан с ней.

Йель мог быть уверен, что Божественные глаза не были выведены из системы последнего желания, просто прочитав начало описания.

«Особый врожденный талант, который принадлежал к прошлой жизни пользователя.”

Читая это, Йель не сомневался, что Божественные глаза были особым врожденным талантом, который существовал до системы последнего желания. Он мог бы поверить, что система последнего желания получает что-то от Божественных глаз, но не наоборот.

«Обладание этой особой врожденной сказкой увеличивает все таланты, связанные с жизнью, смертью, временем и пространством до божественного уровня.”

Следующее предложение было не менее впечатляющим, чем первое; Йель даже не знал, что такое божественный талант.

Йель пошел проверить другие свои таланты, прежде чем продолжить, и первый из них, который он увидел, также изменился на талант Божественного класса, несмотря на то, что Йель думал, что это не имеет никакого отношения вообще.

— Магический скрытый талант: Божественная степень. Естественное родство с любой магией. Увеличивает понимание Закона жизни.”

Тот факт, что магический талант был чем-то связанным с законом жизни, был чем-то неожиданным для Йеля, но это было связано с его отсутствием знаний об истинной сущности магии.

Обычно люди призывали магию ко всему, что можно было использовать с магической энергией магического пути. Это определение не было неверным, но оно не было точным, как только кто-то достиг более высоких уровней.

Любой вид магии, связанный с законом, будет считаться навыком закона, как только эксперт начнет контролировать законы. В тот момент единственными навыками, которые можно было назвать магией, была чистая магия, и все они были связаны с законом жизни.

Например, навыки для повышения силы, для создания барьеров или для создания образований, которые не полагались ни на один элемент.

Это было то, что эксперты называли магией, любая магия, брошенная практикующим Путь мага, была для них не более чем шуткой.

Тем не менее, это было верно, что человеку нужен был некоторый магический талант, чтобы тренироваться в любой магии на низком уровне, но это было потому, что попытка иметь магию в теле с нулевым сродством к жизни была желанием смерти, поскольку тело отвергло бы такую энергию.

В конце концов, на низких уровнях нет никакого закона, который мог бы быть использован слабым практикующим, и именно благодаря помощи закона жизни они смогли использовать элементарную магию. Эта помощь была чем-то естественным в мире Йеля, но не все миры работали одинаково.

Йель продолжал искать свои врожденные таланты и нашел аналогичное описание своему исцеляющему врожденному таланту; он также стал талантом божественного уровня из-за связи с законом жизни.

Остальные три изменения были ядом, временем и пространством; первый был связан с законом Смерти, а два других — с их соответствующими законами.

Однако что больше всего удивило Йеля, так это новый врожденный талант, занесенный в список космических врожденных талантов Йеля.

— Родство Душ: Божественная Степень. Естественное родство с душами. Повышает понимание Закона смерти.”

Там не было никакого элемента, соответствующего душе, поэтому единственным способом иметь талант, связанный с душами, было обладание Божественным врожденным талантом. На самом деле, единственная причина, по которой она была названа Божественной степенью, заключалась в том, чтобы сравнить ее с другими, потому что родство души могло быть только Божественной степенью.

Йель перестал проверять другие свои врожденные таланты и вернулся к описанию Божественных глаз.

«Божественные глаза были классифицированы по уровням в прошлой жизни пользователя.

Уровень определяется законами, используемыми при использовании особого врожденного таланта.”

Для Йеля было неожиданностью, что Лийе создал такую классификацию для своего собственного врожденного таланта, но для врожденных талантов, которые работают по-разному в зависимости от того, как пользователь таланта использовал его, это не было чем-то странным.

Система последнего желания была особым врожденным талантом, но не была естественной, и не было необходимости создавать уровни использования, но для божественных глаз это было необходимо.

«Уровень Таланта 0: Глаза Божественной Оценки. Позволяет пользователю видеть характеристики объектов и некоторые возобновленные сведения о живых существах. Если разница в силе слишком велика, то глаза Божественной оценки потерпят неудачу.”

Эта функция казалась слишком знакомой Йелю, и не без причины, потому что это была оценочная функция системы последнего желания. Было очевидно, что оценочная функция была создана на основе Божественных оценочных глаз, самого низкого уровня Божественных глаз.

«Талант Уровень 1: Божественные Глаза Жизни. Позволяет пользователю видеть сквозь любой секрет тела цели. Условия использования этого уровня для текущей мощности пользователя: активируйте родословную жизни для пользователей слабее, чем цель. Активируйте родословную Origin Life для пользователей на том же уровне или выше, чем цель.”

Первый уровень Божественных глаз был уже слишком страшен, если кто-то знает все секреты тела противника, победить такого противника будет несложно.

Однако плохая часть для Йеля была требованиями, Божественные глаза были по умолчанию на самом низком уровне, и только когда он активно использовал родословную жизни, Божественные глаза были бы на первом уровне.

Йель все еще не обладал сгущенной жизненной сущностью, поэтому в тот момент он мог использовать божественные глаза жизни только для целей более слабых, чем он.

— Талант Второго Уровня: Божественные Глаза Смерти. Позволяет пользователю видеть сквозь любой секрет тела и души цели. Можно различить, была ли у цели предыдущая жизнь. Можно читать мысли людей со слабым умом. Условия использования этого уровня для текущей мощности пользователя: активируйте родословную жизни и родословную смерти для пользователей слабее, чем цель. Активируйте родословную жизни начала и родословную смерти начала для потребителей на таком же уровне или выше чем цель.”

Йель считал, что второй уровень был удивительным, особенно в части чтения мыслей, хотя

распознавание душ, которые были реинкарнированы, также было хорошо.

Более того, с помощью Божественных глаз смерти он мог видеть состояние души других людей, так что было бы легко обнаружить тех, у кого есть отметины на их душах, не используя никакого другого метода, обнаружить, кто был поработан или проверить, если кто-то повредил душу.

«Талант Уровень 3: Божественные Глаза Времени. Позволяет пользователю видеть ближайшее прошлое цели. Если его использовать на трупе, то можно увидеть его последние мгновения перед смертью и долго-смерть недавняя. Использование его в новорожденном раскрыло бы прошлую жизнь новорожденного, если у новорожденного она есть. Условия использования этого уровня для текущей мощности пользователя: активируйте родословную Origin Life, родословную Origin Death и родословную Origin Time.»

Йель был потрясен силой божественных глаз времени, но он знал, что не сможет использовать его вне пространства хранения, потому что он не мог создать родословную времени происхождения снаружи и должен был использовать третий уровень.

«Уровень Таланта 4: Божественные Космические Глаза. Все функции предыдущих уровней можно использовать до тех пор, пока пользователь знал цель, и оба были в одном и том же мире. Условия использования этого уровня для текущей мощности пользователя: активируйте родословную Origin Life, родословную Origin Death, родословную Origin Time и родословную Origin Space.»

Этот четвертый уровень был поистине достоин названия Божественные глаза. Более того, это был просто предел для Лии перед реинкарнацией; было все еще неизвестно, есть ли еще уровни после четвертого.

Божественные глаза были частью телосложения Йеля; были чем-то, что Йель всегда обладал даже с тех пор, как его прошлая жизнь родилась, им просто нужно было снова пробудиться после перевоплощения.

Более того, чтобы использовать весь потенциал этой конституции, было очень важно хорошо изучить Закон Жизни, закон смерти, Закон Времени и космический Лар. Именно потому, что его врожденные Божественные глаза сфокусировались на этих четырех законах.

Божественные глаза были чрезвычайно полезны, но для нынешнего Йеля, даже используя наследие происхождения Bloodlines, если противник превзошел его силу на много, все равно было бы трудно добиться успеха.

Глава 270.

После того, как Йель закончил проверку своего нового особого врожденного таланта, он проверил, что его новый главный квест имел тот же самый субквест, как и всегда, когда он

начинал новый главный квест после повышения в звании.

«Овладейте использованием духовного смысла (ранг 4). Награда: Сгущенная Сущность Жизни.»

На этот раз суб-квест не скрывал награду, как в предыдущие разы, поэтому Йель смог узнать, как получить последнюю сгущенную сущность, которая соответствовала одной из наследственных кровей.

Однако конденсированная сущность времени и конденсированная сущность пространства находились в хранилище, и Йель не мог их извлечь.

Даже несмотря на то, что стабильность пространства хранения увеличилась, когда Йель завершил соответствующий поиск навыка, он не мог получить сгущенные эссенции, которые поддерживали пространство хранения, не рискуя заставить пространство рассыпаться, и это был риск, который Йель не планировал принимать.

После выполнения задания навыка, складское пространство уже составляло десять тысяч квадратных километров и было допущено внутрь на десять существ с душой, но это было далеко не стабильно.

Конечно, Йель также получил новое задание навыка после завершения предыдущего, это задание навыка казалось таким же повторяющимся, как и первое суб-задание, но для Йеля награды этого задания навыка были важны.

«Улучшение специальной функции системы: хранение. Завершите пятый основной цепной квест. Вознаграждение: система увеличит десятикратный размер [места для хранения]. Число живых существ с душой, которые могли бы жить внутри этого пространства, увеличится до двадцати.»

Место для хранения не увеличится в сто раз, как раньше, но нынешний размер уже был очень большим, поэтому десятикратный был все еще много. Однако самым важным было количество людей, которых можно было привести внутрь, это число удвоилось бы, и с двадцатью людьми он думал, что в чрезвычайной ситуации он мог бы, по крайней мере, спасти людей, важных для него, не опасаясь, что предел будет нарушен и пространство для хранения рухнет.

Наконец, Йель получил новый пассивный навык из-за внезапного увеличения его врожденных талантов.

«Яд иммунитет: из-за обладания Божественной степени родства с ядом, это невозможно для любого яда, чтобы спровоцировать любое вредное воздействие на пользователя.»

Этот пассивный навык был чрезвычайно полезен, так как яды были слишком опасны. Йель

никогда не беспокоился слишком сильно о них из-за наличия автоматической регенерации, но если яд убьет его мгновенно, у него не будет времени для автоматической регенерации, чтобы помочь ему. Однако с ядовитым иммунитетом ему не нужно было бояться никакого яда.

Йель не знал, изменились ли бы каким-то образом некоторые эффекты его навыков, связанные с улучшением врожденных талантов, но система не показывала никаких изменений, поэтому он перестал беспокоиться об этом.

Закончив проверять все изменения в своем теле после прорыва, Йель подошел к Эйндж и понес ее, как будто она была принцессой. Причина была в том, что после выхода из складского помещения она не будет лежать на полу, но в нескольких сантиметрах над ним, и она упадет на пол из-за того, что была без сознания, поэтому кто-то должен был схватить ее, чтобы избежать этого. Йель ни за что не допустит, чтобы Эйндж получила хоть малейшую травму из-за чего-то, чего он легко мог бы избежать.

Конечно, Йель был лучшим для этой работы, потому что Эйндж была его старшей сестрой, а прошлая жизнь Эйндж была дочерью прошлой жизни Йеля, так что даже если носить Эйндж таким образом было что-то слишком интимное, не было никаких проблем, если Йель был тем, кто это делал.

Тем не менее, Йель никогда не ожидал, что бессознательная реакция Эйндж положит свои руки на шею Йеля, обнимая его.

“Отец...”

Эйндж все еще была без сознания, и в этот момент ей снилась ее прошлая жизнь из-за повреждения печати. Таким образом, после того, как она подсознательно заметила ауру Йеля, она отреагировала так, потому что это было что-то нормальное для нее. В конце концов, она была всего лишь ребенком, когда Лия исчезла, так что не было ничего странного в том, что она обнимала своего отца.

Конечно, Лия никогда не отказывалась от ее объятий. На самом деле, она была его любимой дочерью, потому что он заметил, что у нее также был талант в законе жизни и Законе смерти, несмотря на то, что она унаследовала только родословную времени и, следовательно, талант к закону времени.

Прежде чем отправиться в реинкарнацию, он передал много информации о практике своей дочери как метод, чтобы помочь ей. Лийе не был человеком, который проявлял любовь к другим, но он очень ценил талант, поэтому он очень хорошо заботился о прошлой жизни Эндж, несмотря на его равнодушный характер к другим своим детям.

Стандарты Лии были слишком высоки, даже если все остальные дети были чрезвычайно талантливыми гениями, в глазах Лии они были просто средними, но достаточно, чтобы передать его родословную; у него никогда не было никаких других ожиданий для них.

Прошлая жизнь Анжи была другой, Лий действительно думал, что хорошо учит ее после того, как увидел ее скрытый талант, но у Лии не было слишком много времени из-за состояния его души, поэтому он передал ей знания, надеясь помочь ей.

К несчастью для Лии, его дочь была слишком добросердечной, несмотря на свой талант, и в конце концов пожертвовала собой. Не так уж плохо быть добрым к другим, но чрезмерная доброта только навредит тебе самому.

Конечно, Йель ничего не знал об этом, потому что Ревген еще не объяснил ему этого, но это не меняло того, что он очень ценил Эйндж; даже игнорируя их прошлые жизни, просто то, как Эйндж заботилась о нем в самый слабый момент, было достаточно для Йеля.

Реакция Йеля на это объятие была просто выдохом. Он боролся с противоречивыми эмоциями, когда Эйндж восстанавливала свои воспоминания, потому что хотел, чтобы она осталась прежней и в то же время знала, кем она была в своей прошлой жизни.

Йель просто беспокоился о внутренних конфликтах, которые Эндж могла бы иметь с собой из-за этого; Йель будет заботиться о ней с воспоминаниями или без них.

Хотя Эйндж была красавицей, и любой мужчина сошел бы с ума в ситуации Йеля, у Йеля была впечатляющая тренировка с Айвай, и после такой тренировки физический контакт женщины не мог легко изменить его, по крайней мере, просто объятие не повлияло бы на него. Более того, Эйндж и Йель были семьей в обеих жизнях, так что Йель даже не мог думать о ней как о противоположном поле.

Ревген, Йель и Эйндж исчезли из хранилища сразу после этого; они действительно чувствовали себя плохо для Nurvey, который ждал снаружи. Однако до прорыва Йеля объем складского пространства был все еще ограничен пятью, так что с Ревгеном и им он уже был полон и не мог привести с собой Нурви.

Нэрви был счастлив, когда она увидела, что Ревген и Йель снова появились, несмотря на то, что не показывали это на ее лице, но ее настроение стало плохим, когда он увидел, что Эйндж несется Йелем таким интимным способом.

Кашель

Ревген кашлянул, прежде чем заговорить; он не хотел, чтобы между Йелем и Нурви произошло какое-то недоразумение. Даже если Нэрви ничего не показывал снаружи, Ревген вполне мог видеть сквозь ее холодное лицо и догадываться, что она чувствует.

“Эта девушка-Эндж, старшая сестра Йеля. Более того, предыдущая жизнь Энджи была дочерью прошлой жизни Йеля, так что оба они просто близкие родственники, в их отношениях нет ничего странного.”

На холодном лице Нэрви отразился шок; ей было трудно представить себе такие странные семейные отношения между двумя жизнями.

Йелю было наплевать на выражение лица Нерви, и он просто положил Энджи на кровать Нерви, не спрашивая разрешения. Однако Нурвей не беспокоился из-за этого, потому что это было нормально разместить бессознательную девушку в соседнем плохом месте, а не на полу.

Обычно, даже в такой ситуации, можно было бы попросить разрешения просто из вежливости, но Йель и Нурви не любили тратить попусту слова, поэтому у них не было никаких проблем пропустить эту бесполезную вежливость. В конце концов, Йель бы уложил Эйндж в постель, даже если бы Нурви отказался, поэтому он чувствовал, что нет необходимости тратить время на ненужные слова.

То же самое относилось и к Нэрви, поскольку она считала, что просто так можно уложить Эйндж на кровать, так что Йелю не нужно было спрашивать разрешения на это.

Они втроем проговорили около двух часов, пока Эйндж отдыхала на кровати; главной причиной того, что Эйндж продолжала спать, был поток воспоминаний, возникших в ее голове из-за повреждения печати.

В эти два часа Йель, Ревген и Нурвей обсуждали истинную империю, и Ревген не забывал посылать личные духовные послания в Йель, чтобы сообщить ему некоторую конфиденциальную информацию, в том числе о связи между Лийе и прошлой жизнью Эндж.

Для Ревген было легко говорить на две темы одновременно, не теряя концентрации с его уровнем, и Йель также был способен делать это, потому что это было слишком похоже, чтобы попросить что-то у системы во время разговора с другими, он делал две разные вещи одновременно, разделяя мысли на две части.

Однако через два часа Эйндж проснулась так, что никто из них этого не заметил, и прыгнула к Йелю.

— Йель... отец, я так по тебе скучала!"

Йель и Энджи были оба в земле из-за того, что Энджи внезапно прыгнула в сторону Йеля. Эйндж уткнулась лицом в грудь Йелю, и в глазах ее стояли слезы радости.

Она восстановила много воспоминаний, и эти воспоминания включали все те, которые были связаны с ее отцом; она ждала много времени, чтобы встретиться с ним снова, поэтому она была чрезвычайно счастлива в этот момент.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/3323366>